

научная статья
УДК 304.2
DOI: 10.48612/rg/RGW.26.2.6

Причины межкультурных конфликтов и адаптация иммигрантов в Швеции

Вологина Наталья Владимировна
Белорусско-Российский университет, Могилев, Республика Беларусь
nvshel@mail.ru

Погодин Сергей Николаевич ✉
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
✉ pogodin_sn@spbstu.ru

***Аннотация.** Особенности иммиграции в Швеции заключаются в том, что иммигранты в основном ориентированы на удовлетворение потребностей рынка труда страны. Постепенно Швеция превратилась из страны однородной нации в мультикультурную страну. Социальная неоднородность в Швеции приводит не только к возникновению конфликтов на национальной почве, но провоцирует ситуации, вызванные «новой бедностью», что связано с ухудшением социально-экономического положения иммигрантов. Национальный вопрос напрямую связан с социальным, провоцируя конфликтные ситуации в шведском обществе. Многие вопросы остаются спорными и требуют дальнейшего развития органами власти. Дебаты по миграционным вопросам выявили, что проблема мультикультурализма многоплановая. Конец XX столетия был обусловлен новым подходом к миграционной политике. Главное внимание было обращено на существующую сегрегацию в таких областях как образование, занятость, жилищная политика, и в целом на борьбу с дискриминацией иммигрантов. Решение этих проблем власти видели в стимулировании самостоятельной активности иммигрантов и вовлечении их в социальную жизнь шведского общества. Сложившаяся ситуация в Швеции стала серьезным вызовом своему благополучию, обычному образу жизни, традиционному образу жизни, гражданскому и национальному достоинству. Выработка ответов на создавшиеся вызовы проходит с максимальной тщательностью, при активном участии общественного мнения. Государство, общество в целом и отдельные граждане определяют свою деятельность на принципах взаимного уважения, а возникающие проблемы решаются на основе компромиссов. Все это способствует социальным трансформациям с менее болезненными последствиями.*

Ключевые слова: шведское общество; иммиграция; иммиграционные процессы; иммиграционная политика; адаптация мигрантов; межкультурный конфликт

Для цитирования: Вологина Н.В., Погодин С.Н. Причины межкультурных конфликтов и адаптация иммигрантов в Швеции // Россия в глобальном мире. 2023. Т. 26. Вып. 2. С. 84–96. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.2.6

© Вологина Н.В., Погодин С.Н., 2023. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

research article

UDC: 304.2

DOI: 10.48612/RG/RGW.26.2.6

Causes of Intercultural Conflicts and Adaptation Immigrants in Sweden

Natalia V. Vologina
Belarusian-Russian University, Mogilev, Republic of Belarus
nvshel@mail.ru

Sergey N. Pogodin ✉
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia
✉ pogodin_sn@spbstu.ru

Abstract. *The peculiarities of immigration in Sweden are that immigrants are mainly focused on meeting the needs of the country's labor market. Gradually, Sweden turned from a country of a homogeneous nation into a multicultural country. Social heterogeneity in the country leads not only to the emergence of conflicts on national grounds, but also provokes conflicts caused by "new poverty", which is associated with the deterioration of the socio-economic situation of immigrants. The national issue is directly related to the social one, provoking conflict situations in Swedish society. Many issues remain controversial and require further development by the authorities. The debate on migration issues revealed that the problem of multiculturalism is multifaceted. The end of the twentieth century was due to new approaches in migration policy. The main attention was paid to the existing segregation in such areas as education, employment, housing policy and, in general, the fight against discrimination against immigrants. The authorities saw the solution to these problems in stimulating the independent activity of immigrants and involving them in the social life of Swedish society. The current situation in Sweden has become a serious challenge to their well-being, normal lifestyle, traditional traditions, civic and national dignity. The development of responses to the challenges that have arisen takes place with the utmost care, with the active participation of public opinion. The State, society as a whole and individual citizen determine their activities on the principles of mutual respect, and emerging problems are solved on the basis of compromises. All this contributes to social transformations with less painful consequences.*

Keywords: Swedish society; immigration; immigration processes; immigration policy; adaptation of migrants; intercultural conflict

For citation: Vologina, N.V., Pogodin, S.N. Causes of Intercultural Conflicts and Adaptation Immigrants in Sweden. *Russia in the Global World*. 2023. Vol. 26. Iss. 1. P. 84–96. DOI: 10.48612/rg/RGW.26.2.6

© Vologina, N.V., Pogodin, S.N., 2023. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

Как и многие развитые страны, Швеция после окончания Второй мировой войны постепенно превратилась в страну с низким уровнем

рождаемости. В первые послевоенные годы рождаемость в стране была на высоком уровне. Однако в конце XX века наблюдалось большое снижение рождаемости. Постепенно Швеция превращалась в страну с низким приростом населения [1]. Такая неблагоприятная демографическая ситуация в обозримом будущем может вызвать значительные экономические проблемы, которые приведут к нехватке рабочих рук, особенно это скажется в общественном секторе, в частности медицинском обслуживании, сфере образования и многих других социальных услуг.

В последние годы в отечественной литературе были опубликованы работы, посвященные проблемам адаптации иммигрантов в Швеции. Общие вопросы миграционной политики в странах Северной Европы и в частности шведский опыт получили освещение в работе А.М. Волкова [2]. А.С. Погодина [3] рассматривала процессы социальной адаптации мигрантов. Проблемы мультикультурализма в Швеции освещаются в работе М.В. Ключниковой [4], И.В. Гришин [5] исследовал процесс интеграции иммигрантов в шведское общество.

Данное исследование анализирует работы шведских и российских авторов, посвященные проблемам адаптации иммигрантов. В научный оборот введены малоизвестные статистические данные по участию иммигрантов в этнических конфликтах в Швеции.

Постановка проблемы и материалы

Отличительной чертой иммиграции в Швеции, в отличие от иммиграции в других промышленно развитых странах, является то, что иммигранты ориентированы на решение потребностей рынка труда страны. Однако большая часть шведских компаний испытывает все больше затруднений с нехваткой квалифицированной рабочей силы. Особенно это проявляется в машиностроении, сварочном производстве, в технологических отраслях производства, здравоохранении. Эта нехватка проявляется за пределами промышленных центров Швеции.

Иммигранты, прибывающие в Швецию, в большей своей составляющей частью не являются высококвалифицированными работниками, что создает определенные трудности в проблемах их занятости в стране. В этой ситуации остро стоит вопрос вовлечения иммигрантов в социокультурную составляющую шведского общества.

Высокий уровень иммиграции постепенно превратил однородную шведскую нацию в мультикультурную страну. Подобная ситуация может стать большой политико-экономической проблемой. Не исключены межэтнические конфликты на национальной почве, а также велика вероятность появления так называемой «новой бедности». Она связана с резким ухудшением социально-экономического положения иммигрантов. Таким образом национальный вопрос переходит в социальный, создавая конфликтные ситуации в шведском обществе.

Швеция проводит интеграционную политику в отношении мигрантов с 1975 года. С тех пор данная политика претерпела немало изменений, но до сих пор существуют секторы, неохваченные реформой. Многие вопросы остаются спорными и требуют решения органами власти. Дебаты [2, с. 109–110] по стратегически важным миграционным вопросам определялись не только опасениями возникновения конфликтных ситуаций, но и тем, что сама проблема мультикультурализма вызывает неопределенность и многозначность теоретических построений и конкретных политических решений.

Однако согласно духу политической культуры страны, реформы проводились после тщательной исследовательской работы, в которой принимали участие все заинтересованные стороны: представители профсоюзов, предпринимательского корпуса, иммигрантских организации, государственной власти, ученые. Работа некоторых исследовательских комитетов длилась годами, решения рассылались на обсуждение и затем вновь ложились на стол для рассмотрения. Это была обычная практика принятия решений, достижения компромисса.

С 1990-х годов была предпринята новая разработка критериев для иммиграционной политики в Швеции. Она получила название «политики интеграции». В центре внимания оказались вопросы, связанные с большим распространением сегрегации в занятости, получением жилья, образования среди иммигрантов. Они вызвали большую дискуссию, не только связанную с дискриминацией и неравенством иммигрантов, а также с разобщенностью шведского общества, но и стремлением к сокращению государственных расходов на поддержку иммигрантов.

Шведские власти выступали за стимулирование самостоятельности иммигрантов, их активное участие в социальной жизни шведского

общества [6]. Главным направлением этой политики стало «обеспечение занятостью иммигрантов, путем создания новых рабочих мест или переквалификация их на другие наиболее востребованные профессии» [6, с. 88]. Социальная политика предусматривает предоставление широких политических прав иммигрантам, активное их привлечение к работе органов местного самоуправления. Все эти действия должны были стимулировать электоральное участие иммигрантов в политической жизни стран. Таким образом была поставлена задача распространения механизмов, характерных для шведской модели политической жизни, на все иммигрантское сообщество.

Выбранная политика привела к тому, что иммигранты стали составной частью общества в Швеции. Значительную роль в координации политики в отношении иммигрантов стали играть религиозные организации [7]. Среди них стоит выделить Шведскую лютеранскую церковь. Приток иммигрантов из многих стран мира изменил религиозную жизнь Швеции. Из лютеранской моногамной страны Швеция постепенно стала двигаться в сторону религиозного плюрализма. Это привело к тому, что во многих регионах страны роль Шведской лютеранской церкви стала постепенно снижаться, что привело к поиску новых форм работы с иммигрантами в условиях мультикультурного общества [8].

Многие шведские политики сильно обеспокоены наличием в стране отдельных элементов исламского экстремизма. Некоторые из них выступали с очень воинственными заявлениями по отношению ко всем представителям исламского сообщества проживающих в Швеции. Йимми Окессон (Per Jimmie Åkesson, с 2005 г. председатель партии Шведские демократы), опубликовал осенью 2009 г. в ведущей газете страны статью «Мусульмане являются нашей величайшей иностранной угрозой» [9]: «Как шведский демократ, я считаю ислам самой большой внешней угрозой для нас со времен Второй мировой войны, и обещаю использовать все свои силы для изменения нынешнего курса во время выборов в следующем году» [10].

Примером острых дискуссий по вопросам мультикультурного общества стало обсуждение в Швеции запрета на ношение паранджи и других внешних аксессуаров исламского костюма [11]. В январе 2010 года в стране были проведены общенациональные дебаты [13]. В этих дебатах

приняли участие: лидер Социал-демократической рабочей партии Швеции Мона Салин и Премьер-министр Швеции Фредерик Рейнфельдт. Лидер СДРПШ¹ категорически отвергла принятие закона о запрете ношения паранджи. Премьер-министр высказался более осторожно. Но на следующий день Фредерик Рейнфельдт назвал закон «контрпродуктивным». Далее он высказался о необходимости проведения публичных обсуждений, которые бы затрагивали более обширный спектр проблем: «Прежде всего, важно, чтобы молодые девушки, которые переехали сюда или родились в семьях иммигрантов, услышали из уст первых лиц государства, формирующих общественное мнение, заявления о том, что мы верим в нашу собственную концепцию свободы, которая также включает и их» [10].

Среди коренного населения Швеции существенно возросло недовольство сложившейся ситуацией в сфере миграционной политики, значительно возросло негативное отношение по отношению к исламским общинам [12]. Этим активно пользуются различные крайне правые политические силы и исламофобные организации. Например, остроту мультикультурного конфликта в Швеции подчеркнуло убийство Александры Мезхер, 22-летней работницы центра по приему беженцев, произошедшее 25 января 2016 года [14]. Центр, где была зарезана девушка, находится недалеко от Гетеборга и занимается размещением несовершеннолетних лиц, ищущих убежища и прибывших в Швецию без взрослых опекунов. Злоумышленник был первоначально идентифицирован как 15-летний мужчина из Сомали, но позже его возраст был определен как минимум 18 лет [15].

Премьер-министр Швеции, Стефан Лёвен, прокомментировал этот инцидент на Радио Швеции следующим образом: «В Швеции довольно много людей сильно обеспокоены тем, что такие случаи будут повторяться все чаще, поскольку Швеция принимает так много детей и молодых людей, приезжающих без сопровождения взрослых» [15]. Данное нападение привлекло общественное внимание к проблеме перенаселенности в центрах для просителей убежища в Швеции, а также возможности

¹ СДРПШ – Социал-демократическая рабочая партия Швеции.

взрослых иммигрантов злоупотреблять шведским законодательством, регистрируясь обманным путем в качестве несовершеннолетних.

За смертью Александры Мезхер последовало заметное увеличение масштабов насилия в отношении иммигрантов в среде крайне правых шведских активистов. Убийство девушки иногда рассматривается как причинный фактор в успехе анти-иммиграционных групп, например, Солдат Одина.

Солдаты Одина – это международная анти-иммигрантская организация, возникшая в октябре 2015 года в Финляндии. Организация была создана в ответ на европейский миграционный кризис, приведший к большому притоку беженцев [16].

Их главная цель состоит не только в том, чтобы защитить людей, особенно женщин, от преступников в лице иммигрантов, но и помочь всем, независимо от их этнического происхождения. Активисты утверждают, что в их состав входит около 600 членов, разбитых на 25 групп по всей Финляндии, Швеции, Норвегии, Польши, Германии, Эстонии, Венгрии, а также в Великобритании и Соединенных Штатах. Солдаты Одина начали патрулировать улицы в нескольких городах и населенных пунктах Швеции с марта 2016 г. [17].

Шведские власти не всегда реально могут держать под контролем сложную ситуацию в межэтнических и межконфессиональных отношениях. Примером тому может служить ситуация в третьем по величине городе Швеции – Мальме. Население города около 350 тыс. человек. В настоящее время в городе наблюдается невидимое противостояние между властями города и радикально настроенной частью исламского сообщества. Бурное развитие города началось после возведения моста между Швецией и Данией, соединившего Мальме с Копенгагеном. Сегодня в городе проживает около 50 тысяч человек, которые относят себя к исламской общине.

В 1984 г. в Мальме была возведена соборная мечеть, она стала первой мечетью в Скандинавии [18]. На прилегающей к мечети территории были построены библиотека, медресе, в целом составившие Исламский центр.

Начиная с 2003 г., была зарегистрирована серия поджогов Исламского центра, во время одного он полностью сгорел. В 2014 г. в Швеции была совершена серия поджогов мечетей [19]. Усилиями

руководства Исламского центра, он в кратчайшие сроки был восстановлен и стал доступен для всех желающих. Бейзат Бекиров, выходец из Македонии, руководитель Исламского центра, в своих выступлениях отмечает, что центр приглашает к открытому сотрудничеству всех желающих [18]. Подтверждением этих слов является эмблема Исламского центра – она состоит из пяти переплетенных символов ведущих мировых религий.

К сожалению, имеет место много негативных случаев, вызванных действиями представителей мусульманской диаспоры. В декабре 2008 г. в Мальме в течение нескольких дней проходили массовые беспорядки. Они были вызваны действиями исламской молодежи в знак протеста на отказ Совета города Мальмы продлить аренду подвального помещения, которое использовалось Исламским культурным обществом в течение шестнадцати лет в качестве мечети.

На это здание регулярно совершались нападения. Самым впечатляющим было нападение под новый 2010 г. В окно было выпущено несколько пуль. Только по чистой случайности никто не пострадал [20].

Все эти действия, как со стороны иммигрантов, так и со стороны радикально настроенных шведов приводят к обострению межнациональных отношений. В складывающейся ситуации постепенно нарастает недовольство коренных шведов существующей системой социальной помощи мигрантам. По шведскому законодательству данная система одинаково обеспечивает все население Швеции. Складывается следующая картина: многодетная семья иммигрантов получает такие же пособия, как и коренные шведы. Но при этом коренное население платит высокие налоги, в отличие от иммигрантов. Все это содействует распространению национализма и ксенофобии.

Складывающаяся ситуация создает условия, при которых работы первыми лишаются иммигранты. В этих условиях около миллиона иммигрантов, являющихся шведскими гражданами, испытывают на себе дискриминационные последствия. В своих национальных общинах иммигранты становятся полностью изолированными и лишаются полной интеграции в шведское общество.

Второе поколение иммигрантов существенно отличается от своих родителей. Особенно остро эти межкультурные противоречия проявляются у детей иммигрантов. Они оказываются в ситуации, при которой

вынуждены лавировать между традиционализмом своей семьи и культурой страны пребывания. С малых лет они сталкиваются со шведскими нормами поведения, подчиниться которым были вынуждены. Они впитывают в себя иное, непривычное и часто неприемлемое для ближайших родственников миропонимание.

Такая ситуация приводит к тому, что молодые иммигранты второго поколения теряют свои естественные связи со своей исторической родиной: языком, традициями, культурой. В то же время они не могут до конца влиться в культурное пространство, и в полной мере придерживаться традиций шведского общества. Возникает конфликт поколений и конфликт этнического самоопределения, на которые нередко накладывается острая социальная проблема растущей безработицы у иммигрантов, с худшим, чем у коренного населения, материальным положением.

Проблемы, постепенно нараставшие в иммиграционной политике с конца 70-х годов XX века, естественно, привлекли внимание властей, пытавшихся осознать, где корни ошибок, допущенных политиками в этой области, что привело к делению шведского общества на «мы» и «они» – феномена, не допустить который и были призваны принимаемые ими программы. Шведский опыт свидетельствует, что проблема иммиграции не может оставаться вне внимания общества и государства. Но даже изоциренная иммиграционная политика государства и практическая дееспособность гражданского общества не гарантируют успешной гармонизации интересов и отношений между коренным и иммигрантским населением.

Иммигранты из мусульманских стран, проживающие в Швеции, стараются жить отдельными анклавами и не стремятся адаптироваться к новым условиям. Закрытость, нежелание иммигрантов идти на контакты с коренным населением Швеции, приводит к негативному отношению к ним. В свою очередь это приводит к возникновению конфликтов, распространению открытого национализма и экстремизма.

Существенную угрозу национальной безопасности Швеции, как и любого другого государства, представляет наиболее опасная форма организованной преступной деятельности – экстремизм, включая его крайнюю форму – терроризм. Понимание происхождения проблемы

терроризма поставило перед шведскими политиками задачу преодоления всех форм национализма и этнической дискриминации.

В настоящее время противодействие экстремизму как идеологии нетерпимости, возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц стало главным направлением гарантии национальной безопасности Швеции [21].

Заключение

Швеция оказалась в ситуации, когда ее благополучию, гражданскому и национальному достоинству, образу жизни и традициям оказывается противодействие. Решение этих вызовов активно обсуждается на государственном и местном уровне. Активное участие в этом процессе принимают широкие слои шведского общества. Они определяют свою деятельность на взаимном уважении, а решение проблем на основе компромиссов.

Анализ деятельности шведского правительства в отношении иммигрантов позволяет нам сделать следующий вывод: современная социальная политика предоставляет широкие политические права иммигрантам, что в свою очередь привлекает их в работе органов местного самоуправления. Активную роль в адаптации иммигрантов играют религиозные организации. Все это способствует ведению конструктивных переговоров и сохранению традиций «шведской модели», позволяет сберечь ее своеобразие, суть, придать дополнительный импульс, который, в свою очередь, дает возможность принимать взвешенные политические решения в новых условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Åke Nilsson. Efterkrigstidens invandring och utvandring. Statistiska centralbyrån 2004. Demografiska Rapporter. 2004:5. Stockholm, 2004. S. 6. Available at: http://www.scb.se/statistik/_publikationer/be0701_1950i02_br_be51st0405.pdf (accessed: 20.01.2022).
2. Волков А.М. Мигранты в странах Северной Европы: шведский опыт // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 4. С. 104–119.
3. Погодина А.С. Социально-адаптационные процессы мигрантов в Швеции // Царскосельские чтения. 2010. № XIV. Т. II. С. 288–292.
4. Ключникова М.В. Швеция: влияние политики мультикультурализма на государство всеобщего благосостояния // Современная Европа. 2014. № 2 (58). С. 54–68.

5. Гришин И.В. Интеграция иммигрантов в Швеции (социально-политический аспект) // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 1. С. 40–56.
6. Лихачев И.В. Скандинавская модель социальной политики в отношении мигрантов (на примере Швеции) // Вестник магистратуры. 2018. № 1–3 (76). С. 88–90.
7. Лукин Р.Н. Церковь и общество в Швеции: современный шведский либерализм и консерватизм // Современная Европа. 2011. № 2 (46). С. 125–138.
8. Чернышева О.В. Добрые самаритяне. Церковь Швеции считает опеку над иммигрантами своим христианским долгом. 10.02.2007 // Независимая Газета – Религии: [сайт]. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=20777> (дата обращения: 02.11.2022).
9. Åkesson: Muslimerna är vårt största utländska hot. 19 oktober 2002. Aftonbladet Available at: <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/VRx8zd/akesson-muslimerna-ar-vart-storsta-utlandska-hot> (accessed: 18.01.2022).
10. Плещунов Ф.О. Ислам в Швеции: кризис интеграционной и миграционной политики. 28 апреля 2010 // Институт Ближнего Востока: [эл. доступ]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=10550> (дата обращения: 08.11.2022).
11. Швеция: Исламский дресс-код охраняется законом. 19.11.2020 // Azan.kz – Исламский информационно-образовательный портал: [сайт]. URL: <https://azan.kz/ahbar/read/shvetsiya-Islamskiy-dress-kod-ohranaetsya-zakonom-12724> (дата обращения: 06.11.2022).
12. Statistics Sweden. Available at <https://www.scb.se/en/> (дата обращения: 06.01.2022).
13. Thurfjell, K., Stensson, C., Nilsson, D. Inget stöd för svenskt burka-förbud. 28.01.2010. Svenska Dagbladet. Available at <https://www.svd.se/a/fb6cc1a7-b288-3c9b-bfdc-555625bcb600/inget-stod-for-svenskt-burka-forbud> (accessed: 10.11.2022).
14. Giertz, E. Alexandra Mezher, 22, mördades på jobbet. 25 jan 2016. Expressen. Available at <https://www.expressen.se/gt/alexandra-mezher-22-mordades-pa-jobbet/> (accessed: 18.11.2022).
15. Sydviik, P. Migrationsverket: Misstänkte Alexandra-mördaren är vuxen. 11.02.2016. Göteborgs Posten. Available at <http://www.gp.se/nyheter/g%C3%B6teborg/migrationsverket-misst%C3%A4nkte-alexandram%C3%B6rdaren-%C3%A4r-vuxen-1.26020> (accessed: 26.11.2022).
16. «Солдаты Одина» хотят защитить финнов от беженцев. 09 октября 2015 // Фонтанка.Ру: [сайт]. URL: <https://www.fontanka.ru/2015/10/09/fin23204/> (дата обращения: 12.11.2022).
17. Röstlund, L., Wiman, E. Soldiers of Odin inifrån. 2016. Aftonbladet. Available at <http://soldiersofodin.story.aftonbladet.se/> (accessed: 18.01.2022).
18. Islamic Center I Malmö, Sweden. Available at <http://www.mosken.se/> (accessed: 19.10.2022).
19. Поджоги мечети в Швеции в 2014 г. // ВикибриФ: [сайт]. URL: https://ru.wikibrief.org/wiki/2014_mosque_arson_attacks_in_Sweden (дата обращения: 28.10.2022).
20. Skottlossning mot moské i Malmö. 31.12.2009. Svenska Dagbladet. Available at <https://www.svd.se/a/8e8022b5-7d3c-34e9-b15c-f3d33759e3b1/skottlossning-mot-moske-i-malmo> (accessed: 15.11.2022).
21. Terrorism och Extremism. Säkerhetspolisen. Available at <https://sakerhetspolisen.se> (accessed: 23.01.2022).

REFERENCES

1. Åke Nilsson. Efterkrigstidens invandring och utvandring [Post-War Immigration and Emigration]. Statistiska centralbyrån 2004. Demografiska Rapporter. 2004:5. Stockholm, 2004. S. 6. Available at http://www.scb.se/statistik/_publikationer/be0701_1950i02_br_be51st0405.pdf (accessed: 20.01.2022). (In Swe.).
2. Volkov A.M. Migranty v stranah Severnoj Evropy: shvedskij opyt [Migrants in the Nordic Countries: the Swedish Experience]. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. 2018. № 4. P. 104–119. (In Russ.).
3. Pogodina A.S. Social'no-adaptacionnye processy migrantov v Shvecii [Social Adaptation Processes of Migrants in Sweden]. *Carskosel'skie chtenija*. 2010. № XIV. T. II. P. 288–292. (In Russ.).
4. Kljuchnikova M.V. Shvecija: vlijanie politiki mul'tukul'turalizma na gosudarstvo vseobshhego blagosostojanija [Sweden: The Impact of Multiculturalism Policies on the Welfare State]. *Sovremennaja Evropa*. 2014. № 2 (58). P. 54–68. (In Russ.).
5. Grishin I.V. Integracija immigrantov v Shvecii (social'no-politicheskij aspekt) [Integration of Immigrants in Sweden (Socio-Political Aspect)]. *Juzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk*. 2019. T. 20. № 1. P. 40–56. (In Russ.).
6. Lihachev I.V. Skandinavskaja model' social'noj politiki v otnoshenii migrantov (na primere Shvecii) [Scandinavian Model of Social Policy Towards Migrants (on the Example of Sweden)]. *Vestnik magistratury*. 2018. № 1–3 (76). P. 88–90. (In Russ.).
7. Lukin R.N. Cerkov' i obshhestvo v Shvecii: sovremennyj shvedskij liberalizm i konservatizm) [Church and Society in Sweden: Contemporary Swedish Liberalism and Conservatism]. *Sovremennaja Evropa*. 2011. № 2 (46). P. 125–138. (In Russ.).
8. Chernysheva O.V. Dobrye samaritjane. Cerkov' Shvecii schitaet opeku nad immigrantami svoim hristianskim dolgom [Good Samaritans. The Church of Sweden Considers Guardianship of Immigrants its Christian Duty]. 10.02.2007. *Nezavisimaja Gazeta – Religii*: Available at <https://rusk.ru/st.php?idar=20777> (accessed: 02.11.2022). (In Russ.).
9. Åkesson: Muslimerna är vårt största utländska hot [Åkesson: The Muslims are Our Biggest Foreign Threat]. 19 oktober 2002. *Aftonbladet*. Available at <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/VRx8zd/akesson-muslimerna-ar-vart-storsta-utlandska-hot> (accessed: 18.01.2022). (In Swed.).
10. Pleshhunov F.O. Islam v Shvecii: krizis integracionnoj i migracionnoj politiki [Islam in Sweden: the crisis of integration and migration policy]. 28 aprilja 2010. *Institut Blizhnego Vostoka*. Available at <http://www.iimes.ru/?p=10550> (accessed: 08.11.2022). (In Russ.).
11. Shvecija: Islamskij dress-kod ohranjaetsja zakonom [Sweden: Islamic Dress Code Protected by Law]. 19.11.2020. *Azan.kz – Islamskij informacionno-obrazovatel'nyj portal*. Available at <https://azan.kz/ahbar/read/shvetsiya-Islamskiy-dress-kod-ohranyaetsya-zakonom-12724> (accessed: 06.11.2022). (In Russ.).
12. Statistics Sweden. Available at <https://www.scb.se/en/> (accessed: 06.01.2022).
13. Thurfjell, K., Stensson, C., Nilsson, D. Inget stöd för svenskt burka-förbud [No Support for Swedish Burqa-Ban]. 28.01.2010. *Svenska Dagbladet*. Available at <https://www.svd.se/a/fb6cc1a7-b288-3c9b-bfdc-555625bcb600/inget-stod-for-svenskt-burka-forbud> (accessed: 10.11.2022). (In Swed.).

14. Giertz, E. Alexandra Mezher, 22, mördades på jobbet [Alexandra Mezher, 22, was Murdered at Work]. 25 jan 2016. *Expressen*. Available at <https://www.expressen.se/gt/alexandra-mezher-22-mordades-pa-jobbet/> (accessed: 18.11.2022). (In Swed.).
15. Sydvik, P. Migrationsverket: Misstänkte Alexandra-mördaren är vuxen [Migration Agency: The Suspected Alexandra Killer is an Adult]. 11.02.2016. *Göteborgs Posten*. Available at <http://www.gp.se/nyheter/g%C3%B6teborg/migrationsverket-misst%C3%A4nkte-alexandram%C3%B6rdaren-%C3%A4r-vuxen-1.26020> (accessed: 26.11.2022). (In Swed.).
16. «Soldaty Odina» hotjat zashhitit' finnov ot bezhencev ["Soldiers of Odin" Want to Protect the Finns from Refugees]. 09 oktjabrja 2015. *Fontanka.Ru*. Available at <https://www.fontanka.ru/2015/10/09/fin23204/> (accessed: 12.11.2022). (In Russ.).
17. Röstlund, L., Wiman, E. Soldiers of Odin inifrån [Soldiers of Odin from Within]. 2016. *Aftonbladet*. Available at <http://soldiersofodin.story.aftonbladet.se/> (accessed: 18.01.2022). (In Swed.).
18. Islamic Center I Malmö, Sweden. Available at <http://www.mosken.se/> (accessed: 19.10.2022).
19. Podzhogi mecheti v Shvecii v 2014 g. [Mosque Burning in Sweden in 2014]. *Wikibrief*. Available at https://ru.wikibrief.org/wiki/2014_mosque_arson_attacks_in_Sweden (accessed: 28.10.2022). (In Russ.).
20. Skottlossning mot moské i Malmö [Shooting at Mosque in Malmö]. 31.12.2009. *Svenska Dagbladet*. Available at <https://www.svd.se/a/8e8022b5-7d3c-34e9-b15c-f3d33759e3b1/skottlossning-mot-moske-i-malmo> (accessed: 15.11.2022). (In Swed.).
21. Terrorism och Extremism [Terrorism and Extremism]. Säkerhetspolisen. Available at <https://sakerhetspolisen.se> (accessed: 23.01.2022).

Сведения об авторах / Information about authors

Вологина Наталья Владимировна – доцент, кандидат политических наук, проректор по учебной работе. Белорусско-Российский университет.

E-mail: nvshel@mail.ru

Погодин Сергей Николаевич – профессор, доктор исторических наук, директор Высшей школы международных отношений. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

E-mail: pogodin_sn@spbstu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Vologina Natalia V. – Candidate of Sciences in Politics, Associated Professor, vice-rector for academic work. Belarusian-Russian University.

E-mail: nvshel@mail.ru

Pogodin Sergey N. – Professor, Doctor of History, Director of the Higher School of International Relations. Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University.

E-mail: pogodin_sn@spbstu.ru

The authors declare no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 19.01.2023. Одобрена после рецензирования 24.05.2023. Принята 24.05.2023.
Received 19.01.2023. Approved after reviewing 24.05.2023. Accepted 24.05.2023.*